

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Кристины Владимировны Писаревой
«ПОЭТИКА ДЕТАЛИ В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
1860-80-х ГОДОВ: ГАРДЕРОБ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература.**

Творчество Ф.М. Достоевского, несмотря на высокую степень исследованности, продолжает привлекать внимание литературоведов, стремящихся всесторонне рассмотреть особенности его прозы, в том числе и в области поэтики портрета, неоднократно становящейся предметом научных изысканий. При всем многообразии научных работ проблема специфики и функций детали в романах Ф.М. Достоевского еще далека от окончательного разрешения: «многочисленные и разнообразные наблюдения не систематизированы и не интерпретированы» (С. 11). Именно поэтому диссертационное исследование К.В. Писаревой, носящее обобщающий характер, представляет несомненный научный интерес, а актуальность избранной темы видится нам обоснованной. На наш взгляд, диссертанту удалось найти такой подход к исследованию поэтики детали, который позволяет не только обобщить и систематизировать научные наблюдения достоевсковедов, но и выйти на новый уровень осмысления особенностей творчества писателя, что на фоне отсутствия работ, рассматривающих «гардероб в связи с единым художественным целым» (С. 26) в прозе Ф.М. Достоевского, определяет научную новизну диссертации К.В. Писаревой.

Выбор предмета исследования – «гардероб действующих лиц художественной прозы Ф.М. Достоевского 60-80-х годов XIX века» (С. 18) –

определен «антропоцентрической направленностью произведений автора, где ни одна малость, связанная с внешним обликом, образом мыслей, поступками человека, не выступает в роли незначительной и случайной» (автореф. с. 4).

Диссертацию отличает полнота проработки исследовательского и теоретического материала (список использованной литературы содержит 157 наименований), убедительность доводов и суждений, продуманность методологической основы, корректное использование методов (метод «постраничного чтения», сочетание формального, структурно-семиотического, биографического и историко-литературных методов) для обоснования научных положений. Выверенные формулировки, ясно и логично сформулированные положения, выносимые на защиту, четко поставленные цель и задачи исследования создают продуктивную базу для научных размышлений и выводов. К достоинствам работы следует отнести стремление к терминологической точности: автор разграничивает понятия костюм и гардероб (С. 19-20), уточняет понятия «вещь-знак», «вещь-эмблема» и «вещь-символ» применительно к костюму (С. 17). Результаты диссертационного исследования не вызывают сомнений: выводы достоверны, прочно обоснованы анализом обширного материала, наглядно проиллюстрированы таблицами (Приложение А).

Работа обладает безусловной теоретической значимостью. Проведенное К.В. Писаревой исследование вещного мира писателя позволит «внести вклад в развитие поэтики детали в творчестве Ф.М. Достоевского»; «полисемантическая модель сигнал – знак – эмблема – символ может быть использована в исследованиях прозы других авторов середины XIX – начала XX века» (С. 29-30).

Не вызывает сомнения и то, что «полученный материал можно использовать в учебно-педагогическом процессе и в дальнейших

исследованиях творчества Ф.М. Достоевского». Научно-практический интерес представляет и составленный диссертантом словарь одежды, который «может лечь в основу Словаря деталей художественного мира Достоевского» (С. 30), что определяет практическую значимость.

В первой главе диссертант обращается к классификации гардеробов героев в романах Ф.М. Достоевского, выделяя «полный», «неполный» и «отсутствующий» гардеробы. Видно, что данная глава – результат большой подготовительной работы; приведенные таблицы понятные, четкие, они придают структурированность излагаемому материалу. Однако не всегда ясно, как осуществляется переход от одного гардероба к другому (на наш взгляд, именно переходы продуманы слабо). С нашей точки зрения, некоторые моменты в первой главе требуют пояснения:

1) Какова внутренняя логика последовательности анализа гардеробов? Почему кроме количественного показателя не принимается во внимания хронологическая последовательность романов (годы создания)?

2) Чем обусловлено то, что в отдельных случаях выделяются подчеркиванием только наименование детали костюма, а в других еще и ее характеристика (например: С. 34 «безобразный фрак», С. 36 «новую, глянцевитую ... круглую шляпу»)? На странице 67 подчеркивание в таблице вообще отсутствует.

3) Какой принцип лежит в основе классификации «полного» гардероба? Выделяются повседневный, домашний, парадный, но в то же время есть и щегольский (С. 42), а в случае с костюмом Рогожина появляется временная характеристика (до смерти, после смерти) (С. 39).

4) Почему гардероб Грушеньки во втором случае рассматривается вами как парадный, хотя там указано черное платье, как и в повседневном (С. 43)?

5) На наш взгляд, в данной главе не всегда полно и подробно анализируются интересные детали. Например, без комментария остались

такие элементы гардероба, как «бывший мундир» (С. 36), «удивительное белье» (С. 60), хотя подробно рассмотрен перстень Тоцкого. Не было уделено должного внимания и мантилье, роль которой можно проследить с учетом историко-культурного контекста.

б) На странице 67 отмечено: «В гардеробе отца Ферапонта есть как повседневные, привычные мирянам вещи, – рубаха из грубой материи, башмаки и армяк – так и элементы монашеского одеяния – ряса и вериги». В связи с чем возникает вопрос: если вы вериги относите к элементам одеяния, то почему не считаете их в таблице (заявлено только 4 элемента, среди которых вериги не значатся)?

Несмотря на сделанные замечания, в целом глава производит благоприятное впечатление, выводы четкие и обоснованные.

Во второй главе исследуются сигнал, знак, эмблема символ в структуре романов Ф.М. Достоевского, выделяются признаки сигналов, интересными являются наблюдения над мотивом смены гардероба и его функциями. Одним из самых удачных по степени исследовательской глубины, разработанности, убедительности представляется раздел 2.2, посвященный полисемантизму костюмных деталей. Диссертант совершенно справедливо отмечает в работе, что «результаты, полученные на материале исследования как «Преступления и наказания», так и других романов Достоевского, позволяют ещё более расширить круг добавочных значений ...предмета гардероба» (С. 115). Однако хочется отметить неудачность формулировки подраздела 2.1.1. Карман: «а) с помощью указания автора» (С. 85).

На наш взгляд, требует дополнения одно положение в выводах второй главы: «Большинство встречающихся в текстах Достоевского элементов гардероба являются знаками, характеризующими какую-либо сторону личности действующих лиц: омбrella как знак неприличия, выделяющий дам «лёгкого» поведения» (С. 126). В главе как знаки рассмотрены белье,

халат и зонт. В какой степени к этим трем элементам применимо понятие «большинство»? Что имеется в виду? Можете ли вы привести еще несколько подобных знаков в романах?

Интересны описание и анализ гардеробов в третьей главе. В разделе 3.1 диссертант обращается к костюмам второстепенных персонажей, проводит целый ряд глубоких наблюдений как над отдельными женскими образами, так и над коллективным «гардеробным» портретом народа, но не поясняется, чем обусловлен выбор героев, потому что данная глава явно не может претендовать на подробное исследование всех героев. Хочется уточнить, почему вы начали именно с второстепенных персонажей. А также почему Настасья Филипповна отнесена в данную группу? С этим можно поспорить.

Не вполне понятно, почему в разделе 3.2.3. «Гардероб Ставрогина («Бесы»)» так много внимания уделяется костюму Петра Верховенского (С. 170-173). Возможно, в этом случае следовало продумать другой вариант названия раздела.

Исследование костюмной детали в третьей главе позволяет диссертанту сделать ряд интересных наблюдений: выявить полисемантизм элементов гардероба; обнаружить взаимосвязь образов Настасьи Филипповны и Дианы из фетовского стихотворения, упомянутого Ф.М. Достоевским в «Ряде статей о русской литературе» в связи с размышлениями «о противоборстве чистого искусства и гражданской поэзии» (С. 134), и исходя из сопоставления обогатить интерпретацию образа Барашковой. Костюмные детали, ставшие предметом рассмотрения в диссертации, помогают обнаружить различные «семантические слои» (С. 177). Работа К.В. Писаревой убедительно доказывает, что вещный мир «занимает особое место в текстовой реальности автора» (С.180), что костюм, как элемент этого мира, «связан с остальными на основе взаимодействия и взаимовлияния» (С. 177) и функционирует «по принципу диалога» (С. 177) с

другими элементами.

Структура работы в целом продумана хорошо, диссертация выстроена логично: от классификации гардеробов через выявление значений и функций элементов к анализу гардеробов героев в романах Ф.М. Достоевского 60-80-х годов XIX века.

В диссертации есть несколько недочетов в оформлении:

1. Не очень удобным является, когда несколько цитат приводится последовательно из одного источника, сноска дается одна, а располагается она на следующей странице (С. 7-8, 8-9, 9-10).
2. На странице 10 в сноске указано издательство, а не место издания, хотя в остальных сносках издательство не указывается (сноска 29, работа Г.А. Мейера).
3. В сноске 38 на странице 12 ряд работ указан без места издания. Неверно указано место издания работ В.В. Лепехина (Л. вместо М.), Дж. Гибиана (Л. вместо СПб.).
4. На странице 14 цитата в середине предложения начинается с заглавной буквы.
5. На некоторых страницах сноска «Там же» отсылает к источнику, указанному на предыдущей странице (С. 38, 44, 47, 49, 59, 64 и др.).
6. На одной и той же странице следуют друг за другом сноски, указывающие на один и тот же том собрания сочинений Ф.М. Достоевского. В это случае уместно было бы использовать формулировку «Там же» (С. 120, 131, 170, 173).
7. В отдельных случаях очень большой межстрочный интервал (С. 60, 73, 136).
8. На с. 83 надпись после фигурной скобки перевернута на 180°.
9. После некоторых цитат в тексте работы в круглых скобках указаны том и страница, хотя есть постраничная сноска (С. 89, 101, 163).
10. В работе есть несколько опечаток: точка вместо запятой (С. 125), в слове (сноска 535), в фамилии героя (С. 171), в цитате (сноска 605) и там же

лишняя скобка (С. 164), в названии издательства (источник № 15 в списке использованной литературы); лишние цифры при указании даты обращения (источник № 65 в списке использованной литературы).

11. Возможно, было бы удобнее воспринимать сноски с нумерацией, начинающейся с 1 на каждой странице.
12. Не во всем точно в соответствии с ГОСТом оформлен список использованной литературы: в источнике № 7 не указано общее количество страниц; в ряде случаев общее число страниц в книгах оформлено с применением прописной буквы С. (С. 880 вместо 880 с.) (источники 12, 15, 16, 17 и др.)

Указанные выше технические недочеты не представляются существенными. В целом работу отличает единство стиля, грамотность.

Разумеется, все вопросы и замечания являются дискуссионными. В целом диссертация, безусловно, актуальна. Ее новизна не вызывает сомнений. Уровень научного исследования позволяет говорить не только о качественно проведенном анализе гардеробов действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского, но и о дальнейших перспективах изучения проблемы, о возможностях автора диссертационного труда внести свой вклад как в теорию изучения художественного мира вообще, так и в практику анализа творчества исследуемого автора. Автор не просто решает научную проблему, но задает целый ряд возможностей, которым еще только предстоит развиваться в филологии: например, в заключении намечен интересный сопоставительный исследовательский аспект в контексте анализа гардеробов героев Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого на примере романов «Идиот» и «Анна Каренина».

Автореферат и 22 публикации (из них 4 в журналах, рекомендуемых ВАК) в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Таким образом, диссертационное исследование Кристины Владимировны Писаревой «Поэтика детали в романах Ф.М. Достоевского 1860-80-х годов: гардероб действующих лиц» полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

26.03.2018

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью

Е.И. Абрамова



Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ Проректор по НИД

И.А. Каплунов

Адрес организации: 170100 Тверь, ул. Желябова, д. 33. ФГБОУ ВО
«Тверской государственный университет»

Адрес кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью: 170002
Тверь, проспект Чайковского, д. 70, 45 ауд.

Тел. 8 (905) 606 49 95

E-mail: katerinaabramova@mail.ru